

Неформальные практики в России. СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА СИСТЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Автор: В. Н. ТИТОВ

Социальный механизм функционирования и воспроизводства системы неформальной экономики*

Методология изучения неформальной экономики

Современные исследования феномена неформальной (теневой) экономики, на мой взгляд, страдают некоторой неполнотой. Прежде всего это связано с тем, что они строятся на имплицитном допущении: формальная (легальная) экономика - это имманентная норма функционирования общественной системы. А значительные порой масштабы теневого сектора - временные издержки переходного времени, с окончанием которого он займет присущие ему маргинальные позиции в интегрированном хозяйственном механизме. Естественно, подобная посылка не позволяет убедительно объяснить тенденцию устойчивого воспроизводства неформальных схем, порой выступающих реальным конкурентом системным экономическим связям.

Далее, доминирующие методологические подходы к исследованию интересующего явления: неоинституциональный [де Сото, 1995; Радаев, 1998; 2002; Волков, 1999; Тамбовцев, 1999; Латов, 2001; Олейник, 2001]; социально-структурный [Занятость... 1998; Чернина, 1996; Занятость... 1999; Неформальная... 1999]; социально-культурный [Титов, 1999; Хлопин, 2001; Барсукова, 2001] - не могут быть основой создания схемы возникновения и функционирования неформальной экономики. Их концептуальный "индивидуализм" *a priori* ориентирует на изучение относительно частных причин существования, порой в значительных масштабах, теневых хозяйственных отношений в обществах различного типа.

Подобная теоретико-методологическая недостаточность указывает на необходимость рассмотрения неформальной экономики как определенным образом устроенной специфической социальной самовоспроизводящейся **системы** координации и взаимодействий. Наиболее очевидное преимущество системного подхода - возможность описания и анализа отдельных социальных проблем не как независимых случайностей, а как закономерных проявлений целостного феномена: общества, института и т.п. В нашем случае социетальная система - это целостность, обладающая собственной динамикой, логикой трансформации. Однако мысль о том, что целое обладает свойствами, отличны-

* Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант N 04 - 03 - 00280а)

Титов Владимир Николаевич - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

ми от свойств отдельных частей, не означает, что они в нем не присутствуют или ими можно пренебречь в целях чистоты научной абстракции. Хотя структуры целого, роли, статусы, отношения, нормы, правила в определенном смысле предписаны акторам извне, эти вещи в то же время - и результат социального конструирования и последующей объективации [Парсонс, 1997; Луман, 1999]¹.

Правда, здесь же могут скрываться и недостатки системного подхода: дедуктивным образом выстроенная модель социетальной системы общества неизбежно игнорирует его социальную конкретику. Отсюда возникает методологическая коллизия неполноты понимания социальных напряжений из-за несочетаемости микроподхода, предпочитающего эмпирическую конкретику, и макроподхода, в основе которого лежит интерес к обобщенным свойствам статики и динамики общества. Однако методики современной социологии позволяют избежать бесперспективного дуализма и оппозиции макро- и микроуровней анализа социальной реальности (теория "структуриации" Э. Гидденса; теория "поля" П. Бурдьё; теория "коммуникативного действия" Ю. Хабермаса). Такие концептуальные построения, сохраняя целостное видение общества или его макрокомпонентов, одновременно отходят от органицистских ассоциаций структурного функционализма. При анализе общества акцент переносится с проблемы "обеспечения порядка" на проблему диалектики баланса порядка и изменения, альтернатив изменения [Гидденс, 2003; Бурдьё, 1994; Хабермас, 2000].

В последнее время в отечественной науке наблюдаются активные попытки анализа социально-экономических проблем российского общественного организма на основе системного подхода. Разрабатывается теория раздаточной экономики нашей страны как целостной системы [Бессонова, 1999]; предложены оригинальная версия описания системы социума на основе выделения специфической институциональной матрицы России, отличной от аналогичной матрицы западного мира [Кирдина, 2001], а также концепция социально-культурной динамики российского общества [Ахиезер, 1997].

Цель моего исследования - разработка исследовательской модели системного взаимодействия формального и неформального хозяйственных комплексов, характерного для периода демократического транзита на постсоциалистическом пространстве.

Схема анализа социетальной системы

Социетальная система состоит из трех диалектически взаимосвязанных, консолидирующих ее **ключевых подсистем интеграции** (КПИ): культуры, структуры и институтов. Находящиеся в состоянии неразрывного единства и взаимовлияния КПИ реализуют декларируемые ими функции². Такая реализация оказывает позитивное (стабильность, рост, адаптация, интеграция) или негативное (дезинтеграция, аномия, спад развития, угасание) влияние на конфигурацию социальной системы. **Подсистема культуры** охватывает производство и воспроизводство области смыслов (прагматических или трансцендентальных), которые легитимируют существующий или складывающийся социетальный порядок. Точнее, их конструируют, воспроизводят и трансформируют акторы в процессе реализации различных практик. Культурная подсистема интеграции задает базовый смысловой код социетальной системы в целом и ее отдельных функциональных сфер. На микроуровне системы (система личности) - уровень взаимодействия отдельных акторов - культура определяет идентичности и мотивацию.

¹ Процесс, в результате которого взаимодействующие индивиды формируют структуры и институты, которые затем превращаются как бы во внешнюю принудительную силу, достаточно убедительно рассмотрен П. Бергером и Т. Лукманом. Макрокомпоненты общества становятся ею только в том случае, если они интернализированы и социально легитимизированы акторами [Бергер, Лукман, 1995].

² Используя здесь понятие "функция" в качестве декларируемой задачи, а не в смысле имманентного предназначения, я стремлюсь избежать телеологической трактовки данного термина, свойственной структурному функционализму.

Вторая подсистема интеграции - **социальная структура** - представляет собой воспроизводимые акторами позиции и роли в сети рутинных коммуникаций. Позиционные различия в рамках структуры связаны с неравенством доступа к ресурсам, признанным в культуре и легитимированным в институтах в качестве значимых. Ресурсная обеспеченность акторов на микроуровне посредством взаимодействий задает конфигурацию отношений в структуре на макроуровне. Существующие механизмы, влияющие на неравенство доступа к ресурсам (капиталам, когда ресурс используется для возрастания ресурса), создают предпосылки для напряжений внутри системы. Это стимулирует субъектов, занимающих верхние позиции в рамках иерархии структуры (агентов системы), формировать посредством установления контроля над культурой символы легитимации существующего порядка - "символическое насилие" (термин Бурдьё). Структуры создают предпосылки для определенных отношений: зависимость, кооперация, доминирование, конфликтное напряжение, сотрудничество и т.п.

Если воспользоваться предложенными Луманом основными принципами социальной дифференциации: функциональным, преобладающим в развитых обществах позднего модернити, и иерархическим, свойственным обществам, не эволюционировавшим до этого состояния, то можно попытаться соотнести с каждым типом общества доминирующие механизмы координации. Согласно точке зрения видного специалиста по теории организации Г. Минцберга, можно говорить о трех основных ее механизмах: прямом контроле, непосредственном согласовании и стандартизации [Минцберг, 2001].

Прямой контроль - выражен в непосредственном наблюдении за исполнителями, для которого стандартизация (формализация) - излишний и чужеродный элемент. Субъекты, осуществляющие прямой контроль, подозрительны в отношении согласования. Источники прямого контроля - недоверие к исполнителям, вытекающие из культурно-обусловленного представления о них как о "незрелых" личностях, а также стремление к чистой (произвольной) власти. Потенциал прямого контроля концентрируется в стратегическом центре иерархии - структуре, наиболее полно гармонирующей с данной формой координации. Однако речь тут идет не об иерархии, основанной на ясной фиксации прав, обязанностей и ответственности (как в идеальной бюрократии М. Вебера, построенной на стандартизации), а об иерархии статусных позиций, дающих даже не право, а возможность контролировать и перераспределять ресурсы.

Непосредственное согласование - адекватный способ адаптации исполнителей к режиму прямого контроля. Как и предыдущий, согласование предполагает уход от формальной стандартизации в сторону большей эмоциональной непосредственности, спонтанности взаимоотношений. Оно действует в режиме самонастройки, а не в режиме следования неким формальным стандартам.

Стандартизация - способы налаживания взаимодействий, основанные на четко сформулированном и оформленном порядке следования, определяющем поле должного, допустимого, границы прав, ответственности, власти. Стандарт самореферентен и не допускает иной интерпретации. Он - императив системы, отсылающей к формальной должностной позиции, но не к лицу. Стандарт - чистый представитель деперсонифицированной системы. Действие в режиме стандарта возможно только при условии знания социальными акторами его содержания, принятия его в качестве правомерного, его интернализации и социальной легитимации. В качестве механизма координации стандартизация наиболее полно соответствует функциональной дифференциации системы, тогда как иерархической дифференциации присущи прямой контроль и согласование.

Наконец, третий компонент КПИ - **институты** представляют совокупность норм и правил, регламентирующих взаимодействия между различными социальными позициями в социальной структуре в границах различных сфер социетальной системы (экономика, политика, семья, наука, образование и т.п.). Кроме того, институциональная подсистема определяет механизмы и процедуры контроля, а также санкции за нарушение существующих норм и правил. Нормы - это относительно устойчивые и социально одобряемые образцы ожидания должного поведения, которые с определенной степенью успешности интернализируются акторами в процессе социализации. Правила - установ-

Рис. 1. Взаимодействие ключевых подсистем интеграции социетальной системы.

ленные агентами системы и подкрепленные определенными санкциями принципы и образцы действия в различных институционализированных сферах отношений. Нормы носят в большей мере внутренний по отношению к актору характер, тогда как правила - внешний. Нормы осваиваются в процессе социального научения. Правила предполагают наличие авторов и экспертов, их контролирующих и сталкивающих. Обучение правилам происходит в процессе реализации специфических практик, они проблематизируются в исключительных ситуациях их явного нарушения или же конфликта сторон, когда нормы в качестве регулятора не срабатывают.

В качестве связующего компонента координации и интеграции системы можно выделить и **коммуникацию**, которая обеспечивает связь между социальной структурой, институтами и культурой, а также между микро- и макроуровнями. Строго говоря, реализация КПИ своих декларируемых функций происходит посредством связующего коммуникационного процесса. Структура обеспечивает каналы социетальной системы, культура и институты - их информационное наполнение, а определенным образом выстроенная коммуникация позволяет воспроизводить ее качества. На макроуровне коммуникация - это объективированные продукты социального конструирования, которые одновременно являются внешними (по отношению к акторам) и внутренними феноменами, закрепленными в памяти в процессе рецепции. На микроуровне (система личности и взаимодействия между отдельными контрагентами) определяющими факторами выступают ресурсы, социальные идентичности и типы мотивации.

В социетальной системе также присутствуют субъективная и объективная составляющие. Например, ресурсы, которые контролируют акторы, а также определяемые ими позиции в структуре можно рассматривать как объективные возможности и ограничения. Аналогичным образом структура системы, формируемая в результате социального обмена ресурсами, - объективированный феномен. Культура, определяющая содержание социальных идентичностей и мотивационные ориентации агентов на микроуровне - субъективный аспект системы. А формальные декларируемые институты - одновременно объединяют в себе объективное и субъективное начало. Графически предлагаемая версия системного анализа представлена в виде рисунка 1.

Стрелки на рисунке показывают, что социетальная система может быть адекватно понята только при учете диалектической взаимосвязи между уровнями ее анализа, объективными и субъективными аспектами, а также между элементами, образующими конфигурацию самой системы. При этом ни одна из подсистем или элементов не может рассматриваться как первопричина или определяющий фактор функционирования других элементов. Их взаимодействие строится на принципе комплементарности.

Формальные и неформальные компоненты системы

Матрицу, представляющую субъективные и объективные аспекты и микро- и макроуровни анализа социетальной системы, целесообразно дополнить **формальными и неформальными составляющими**. Формальность означает, что базовые регуляторы системы и ее компоненты на микроуровне имеют эксплицитное выражение, они целенаправленно декларируются, контролируются и легитимируются агентами стратегического центра системы. Неформальные же регуляторы системы имеют латентный, неявный характер. Интернализируясь, они становятся "хабитусом" (Бурдьё) или "практически сознанием" (Гидденс).

К формальным составляющим относятся:

- на макроуровне - *структура* (формальные статус-функции, должности, звания, ученые степени); *институты* (законы, указы, постановления, инструкции и т.п. формализованные правила); *культура* (формальные смысловые и ценностные ориентиры, представленные в философии, религии, нормах профессиональной этики, идеологии, суждениях официально признанных экспертов и т.п.);

- на микроуровне - *ресурсы* (официально легитимные средства достижения легитимных целей: должность, образование, деньги, дипломы, сертификаты, патенты, лицензии, квалификации и т.п.); *идентичность* (гражданская, семейная, профессиональная, политическая, этническая, религиозная, собственника и т.п.); *мотивация* (повышение статуса, карьера, увеличение дохода, прибыли, рост рыночной доли, справедливое вознаграждение за честный труд, самореализация через творчество и т.п. способы обоснования целей деятельности).

К неформальным составляющим принадлежат:

- на макроуровне - *структура* (неформальные статусные позиции: "свой человек", "хороший знакомый", "челнок", "бандит", "торгаш", "хозяин", "реальный мужик" и т.п.); *институты* (обычное право, бытовая мораль, временные конвенции, "законы" зоны и т.п.); *культура* (имплицитные смыслы, содержащиеся преимущественно в практическом сознании, обыденных социальных представлениях, жаргон, язык поговорок, анекдотов, обычаи, т.е. мир повседневности: культура "жизненного мира");

- на микроуровне - *ресурсы* (связи, блат, знакомства, специфический культурный капитал, физическая сила, деньги в качестве универсального социального посредника); *идентичность* (семейно-родовая идентичность, локальная идентичность - москвич, питерец и т.п.; идентичность на основе принадлежности к неформальной группе-панк, "бригадир курганских", "реальный пацан"; личностная идентичность - "неудачник", "настоящий мужик", и т.п.); *мотивация* (выживание семьи, "для достижения цели хороши все средства", "деньги решают все", "не подмажешь - не поедешь", "кто не рискует, тот не пьет шампанское" и т.п. обыденные дискурсивные формулы обоснования практик).

Попытаемся соотнести формальные и неформальные составляющие социальной системы с определенными компонентами подсистем интеграции посредством таблицы.

Итак, между формальными и неформальными составляющими системы могут наблюдаться существенные различия по целому ряду оснований: структурных, институциональных, культурных и коммуникационно-управленческих. В случае взаимного проникновения формальной и неформальной составляющих могут возникать структурные несоответствия, и система начинает функционировать в режиме неустойчивого равновесия. В ситуации структурного несоответствия агенты стратегического центра, контролирующие экономическую подсистему, в целях восстановления состояния равновесия неизбежно должны допустить режим "поглощения" одной составляющей другой, то есть либо приходится осуществлять действия, направленные на привитие формальных регуляторов неформальным, либо наоборот. В последнем случае возникают принципиальные противоречия, обычный результат которых - расширение масштабов различных видов скрытой, неформальной экономической деятельности.

Таблица Соотношение формальных и неформальных компонентов социальной системы

	Формальные составляющие	Неформальные составляющие
Культурные регуляторы функционирования системы		
Преобладающий культурный код, набор базовых смыслов экономической системы	Экономическая эффективность, рациональный расчет издержек и выгоды, максимизация полезности, рост масштабов производственно-сбытовой деятельности, рыночная конкуренция	Престиж, уважение, забота, удовлетворительный уровень потребления, нормальное обеспечение и воспроизводство семьи
Преобладающий хозяйственный этос	Профессиональный долг, трудолюбие, личная ответственность по обязательствам перед анонимными "другими" (партнер, собственник, акционер, клиент, кредитор, государство и т.д.)	Долг перед семьей, ответственность перед конкретными субъектами
Преобладающий тип мотивации хозяйственной деятельности	Достижительный тип мотивации, самовыражение, самореализация в специализированном виде деятельности	Мотивация выживания, принадлежности к семье, усиления статусной позиции
Преобладающий тип социальной идентичности	На макроуровне - гражданин. На микроуровне - личность, профессия (горизонтальная связь)	На макроуровне - подданный, народ. На микроуровне - человек, статус (вертикальная, иерархическая связь)
Преобладающий тип предпринимательской активности	Добровольно-инициативное предпринимательство	Вынужденное предпринимательство
Структурные регуляторы функционирования системы		
Преобладающий тип социетальной дифференциации	Функционально-операционный	Властно-иерархический
Характер отношений экономических субъектов	Абстрактный, анонимный, опосредованный существующими формальными институтами и формальной этикой	Личностный, конкретный, опосредованный статусом, возможностью предоставления доступа к значимым ресурсам
Преобладающие механизмы координации взаимодействия	Формальные правила, нормы, законы, контракты, профессиональная этика, формальный этикет	Прямой контроль, непосредственное согласование, неформальная мораль
Преобладающие коммуникационные связи	Горизонтальные связи коммуникации, наличие эффективных обратных связей между стратегическим центром и исполнительской подсистемой (обществом) через институт общественного мнения, социальное партнерство	Нисходящие иерархические коммуникации, отсутствие обратной связи между стратегическим центром и исполнительской подсистемой социума, социальное партнерство слабо развито или отсутствует
Социальный капитал	Значителен на всех уровнях социетальной системы: микро-, мезо- и макро-	Значителен на микроуровне, на мезо- и макроуровнях очень ограничен или отсутствует
Позиции автономных центров влияния (профсоюзы, добровольные ассоциации)	Сильные позиции автономных центров влияния	Автономные центры влияния или отсутствуют, или их позиции очень слабы

Таблица

Окончание

	Формальные составляющие	Неформальные составляющие
Институциональные регуляторы функционирования системы		
Преобладающий экономический механизм распределения ресурсов и общественных благ	Рынок или редистрибуция социального государства	Реципрокция (взаимность межличностных обменов) или патерналистская редистрибуция; механизм "сдач-раздач"
Степень открытости базовых системных регуляторов	Явные, публично декларируемые, осознаваемые агентами	Латентные, непубличные, не всегда ясно осознаваемые
Спецификация прав собственности	Четкая спецификация прав собственности между различными субъектами; власть и собственность четко разделены	Размытая (комбинированная) система распределения прав собственности; власть и собственность либо не разделены, либо разделены не четко
Преобладающие основания власти и авторитета (по М. Веберу)	Легитимная с преобладанием черт идеальной модели бюрократии	Традиционная, харизматическая; личностная бюрократия
Генезис системы регулирования	Формальное обобщение практик и неформальных отношений в виде правовых норм	Заимствование готовых формальных норм
Преобладающий стиль управления	Консультативный, предполагающий наличие, кроме стратегического центра, автономных центров влияния и принятия решений	Централизованный, предполагающий концентрацию ключевых полномочий по принятию решений в стратегическом центре

Важно отметить, что напряжения, структурные противоречия и иные нарушения логики функционирования социетальной системы возникают по различным причинам, как то:

- противоречия в подсистеме культуры - одновременное присутствие в ней смыслов, норм, характерных для формальной и неформальной составляющих;
- противоречия в институциональной подсистеме между правилами, санкциями, процедурами контроля письменного и обычного права;
- внутривидовые противоречия между формальными и неформальными статусами и ролями;
- противоречия между декларируемыми подсистемой культуры ценностями равенства, справедливости и крайним неравенством существующих механизмов распределения значимых ресурсов в структурной подсистеме;
- противоречия на микро- и макроуровне между определенными типами социальной идентичности ("гражданин", "предприниматель") и достижительной мотивацией и, соответственно, формальными институтами, ограничивающими гражданскую активность и упомянутую мотивацию;
- противоречия на микроуровне между мотивацией и идентичностью, с одной стороны и дефицитом ресурсной обеспеченности актора - с другой.

Таким образом, социетальная система может содержать значительный потенциал возникновения дисфункциональных последствий и нарушения равновесного состояния. В качестве необходимых нормативных условий, позволяющих избежать противоречия между декларируемыми базовыми системными регуляторами и реальными способами деятельности, можно указать следующие. Во-первых, агенты стратегического центра системы должны интернализировать этику профессиональной ответственности и безлич-

ности отношений, а также разделять ценности и нормы гражданской культуры. Должен быть освоен этос профессионального служения общему благу, замещающий мораль личной выгоды.

Во-вторых, следует выработать соответствующие механизмы социальной легитимации формальной системы. Ее декларируемые базовые регуляторы должны восприниматься исполнительной подсистемой как "справедливые", "отвечающие интересам", "удовлетворяющие потребности". В-третьих, должен существовать механизм эффективной обратной связи между стратегическим центром и исполнительной подсистемой общества через автономные центры влияния, представляющие интересы функциональных подсистем.

Границы формы социальной системы, образуемые КПИ, дают возможность рассматривать ее как частично закрытую, самореферентную. Состояние полного "аутопойесиса", "самореферентности", операционной закрытости (по Луману) - свойства современного рыночного общества с развитой функциональной и угасающей иерархической дифференциацией. Незавершенность самореферентности и аутопойесиса создает проблему неполноты и искажения рецепции системных свойств общества позднего модерна. Особенно это касается переходных и развивающихся социумов: в них наличествуют, по крайней мере, две референции, между которыми может наблюдаться очень противоречивое взаимоотношение. В тех случаях, когда социальная система недостаточно закрыта для внешней среды и отдельные акторы в состоянии манипулировать ею благодаря проницаемости границ между системой личности и системой общества, нарушается принцип самореферентности. Это происходит, если смысловые коды заимствуемой системы не интернализируются в полной мере субъектами деятельности, не вырабатывается общий для всех запас социального знания, а императивы системы не воспринимаются как легитимные. Именно в таких условиях проблема теневой экономики обнаруживается в полной мере.

Формальная система может относительно устойчиво воспроизводиться, если ее агенты заинтересованы в обеспечении безопасности границ данной системы от вторжения элементов, противоречащих ее логике, смыслу и механизмам функционирования. В этой связи уместно говорить о проблеме двойного нарушения границ формальной системы. Так, вторжение может быть осуществлено с микроуровня, со стороны системы личности: акторы ставят под сомнение легитимность функционирования данной системы. В этом случае проблема вторжения решается обычно путем включения механизмов общественного мнения и ресоциализации, через которые транслируются смыслы, адекватные системным императивам.

Вторжение в границы системы происходит и со стороны определенной части ее агентов, ориентированных на реформу. В подобной ситуации существующая формальная система обычно отвечает либо движением контрреформации, либо она изменяет содержание своих ключевых интеграторов, создавая механизмы социализации, созвучные по смыслу реформаторской программе.

Когда существующая система начинает испытывать одновременное воздействие со стороны акторов, представляющих систему личности, и реформаторски настроенной части агентов стратегического центра, то проблема воспроизводства системы усложняется кумулятивно. Если ориентации обеих групп совпадают, то шансы на успешное ее реконструирование увеличиваются. Однако если они имеют различающиеся интересы и ожидания, перспектива социального конструирования органичной и сбалансированной системы становится малореалистичной. Следствием данного положения может стать одностороннее или обоюдное манипулирование декларируемыми смыслами и правилами, имитация полноценного соблюдения императивов. Общая схема взаимодействия сохранит внешние атрибуты формы, но в действительности будут реализовываться практики и отношения, присущие неформальной системе. Иначе говоря, в реальности конфигурация социетальной системы будет зависеть от того, в каком соотношении акторы усвоили и освоили ключевые регуляторы и поверхностные элементы ее формальной и неформальной составляющей (см. рис. 2).

Полноценная и органичная адаптация акторов к императивам новой формальной системы	Смесь самобытности и функциональной эффективности	Ключевые регуляторы формальной системы интернализируются
Имитация эффективного функционирования системы, манипулирование ее символами и механизмами	Отторжение новой системы и консервация регуляторов и кодов прежней	
Поверхностные элементы системы интернализируются	Поверхностные элементы системы не интернализируются	Ключевые регуляторы формальной системы не интернализируются

Рис. 2. Варианты функционирования социальных систем в зависимости от рецепции ее ключевых и поверхностных элементов.

Взаимодействие формальной и неформальной экономик

Изложенная выше версия системного подхода дает возможность выделить несколько вариантов отношений между легальным и теневым секторами хозяйственного комплекса.

1. Независимое сосуществование формальной и неформальной систем, когда целостная экономика общества пребывает в разделенном состоянии. Обе системы существуют в закрытом режиме: они самореферентны и между ними отсутствуют какие-либо функциональные связи. Одна часть экономических акторов, заинтересованных в сохранении и воспроизводстве институтов легального рынка, готова следовать формальным правилам и нормам. Другая часть, напротив, реализует свою хозяйственную активность, не отличающуюся масштабностью, в сфере неформальной коммерции, производства, услуг, транспорта, в домашней экономике или оказывается вовлеченной в криминальную экономику,

2. Локальное и эпизодическое взаимодействие формальной и неформальной систем - вариант, предполагающий определенный уровень их взаимосвязи, которая не обязательно имеет строгую логику и функциональную связанность: отрасли и рынки регулируются частично правовыми, а частично неформальными нормами и правилами. Так, в формальном сегменте могут частично использоваться на неформальной основе трудовые ресурсы; продукция и услуги, производимые "официально", могут реализовываться неформальными коммерсантами, и наоборот; между соответствующими группами предпринимателей возникнут устойчивые, хотя и ненормативные субконтрактные отношения. В подобной ситуации не наблюдается острых системных противоречий и дисфункциональных последствий между обоими механизмами регулирования, которые могут даже взаимно поддерживать и дополнять друг друга. В целом здесь уместно говорить о ресурсной взаимосвязи между двумя системами, тогда как их базовые регуляторы практически не пересекаются.

3. Взаимопроникновение формальной и неформальной экономических систем. Обозначив их, используя терминологию Хабермаса, соответственно, как "систему" и "жиз-

ненный мир"³, нетрудно понять, что их взаимоотношения могут строиться на чем-либо доминировании, в связи с чем просматриваются две модели их взаимодействия:

- "система" колонизует "жизненный мир". Суть данного процесса состоит в маргинализации социально-культурной традиции, личностной основы взаимодействий в функциональных сферах социетальной системы и тотальном внедрении формальных, анонимных отношений, норм и процедур. Экономика и политика приобретают завершённый системный вид, свойства абстрактности, универсальности и рациональной эффективности;

- "жизненный мир" поглощает "систему". В условиях незавершённости, неполноты развития рыночных отношений, противоречащих традиционным механизмам, базовые регуляторы формальной экономики сохраняются как набор декларативных, абстрактных установок и норм. Однако реальное экономическое взаимодействие строится на иных принципах: межличностных связях, договоренностях, обязательствах, силовых угрозах. С точки зрения внешней презентации хозяйственный комплекс остается формальным, но отношения между экономическими акторами определяются преимущественно на личностной основе, соображениями престижа, статуса. Развитие полноценных рыночных отношений сдерживается системой неформальных в своей основе структур, кодов и правил. Рыночная эффективность в данном случае понимается не как универсальный императив системы, а как ситуативный компромисс между конфликтующими группами, имеющими доступ к иерархии, контролирующей ресурсы. То есть формальная система выполняет функции легального прикрытия и маскировки неформального регулирования.

Поскольку в описанных двух моделях формальная и неформальная экономические системы - лишь частично самореферентны, между ними происходит не только локальное, эпизодическое взаимодействие по поводу ресурсного обмена, но и более сложное переплетение и поглощение базовых кодов. Противоречивость их взаимоотношений обусловлена тем, как идет процесс поглощения одной из них другой.

Вариант, при котором формальная экономика поглощает неформальную, характерен для генезиса западной социетальной системы - постиндустриального общества. В данном случае ключевые интеграторы и регуляторы системы возникли в процессе относительно длительного эволюционного исторического развития. В контексте данного варианта формальные регуляторы колонизируют "жизненный мир" неформальной системы, поэтому можно говорить об относительной когерентности, логической взаимоувязанности системообразующих элементов, каждый из которых реализует определенные интеграционные функции. Здесь не возникает критических противоречий между декларируемыми, явными функциями и реальными механизмами регулирования рыночной системы, элементы которой действуют так, как это эксплицируется и декларируется ее рамками. Это не означает, однако, что рыночная модель не предполагает трансформации, или режим ее функционирования не подлежит проблематизации. Наоборот, базовый код системы - рыночная эффективность - как раз предполагает поиск альтернативных вариантов достижения исходной цели экономической эффективности.

Если обратиться к варианту, при котором происходит поглощение системы формальной экономики неформальной, то здесь имеет место иной генезис. Формальная система в данном случае - результат заимствования в готовом виде. Она может вступить в слож-

³ В данном случае под "системой" понимаются экономика и государство, то есть исключительно формальные категории, тотально определяющие режим функционирования постиндустриального общества с устойчивой и логично взаимосвязанной совокупностью институтов, структур, кодов. А "жизненный мир" трактуется как "интерсубъективная и изначально очевидная данность мира", или же сфера индивидуальной или межличностной непосредственности, спонтанности, неформальности - свойств, противоположных императивам жестко формализованной системы [Хабермас, 1993, с. 123 - 136]. В сравнении с высоко формализованной экономикой позднего капитализма теневой сектор, действительно, обладает чертами непосредственного "жизненного мира": меньший уровень определенности, личностный характер взаимодействий, проблематичность горизонта отношений и т.п.

ные и противоречивые отношения со сложившейся в данной социетальной среде неформальной системой регулирования. Если логика заимствованной системы разительно отличается от логики системы-реципиента, то естественным результатом их несводимости будет попытка целенаправленного насаждения формальных регуляторов посредством применения жестких санкций к группам и субъектам, отторгающим их. Либо, что более вероятно, произойдет имитация функционирования формальной системы, сопровождаемая реализацией традиционных практик, противоположных по своему смысловому наполнению императивам легального рынка. Именно такой процесс характерен для транзитивных обществ.

Вследствие чего реальность существования формальной экономики в такого типа обществах выражается в наличии реформаторских элит и законодательных продуктах их деятельности. Формальные регуляторы образуют в данном случае потенциальную систему - систему, которой предстоит еще стать таковой в качестве реально действующего регулятора. Для этого она, как минимум, должна быть востребована социальными акторами и инкорпорирована в их практики, то есть стать хабитусом - естественной установкой.

Таким образом, проблема существования значительных масштабов неформальной экономики может быть успешно описана и интерпретирована в рамках системного подхода. Он позволяет выделить базовые подсистемы интеграции, выявить связь между макро- и микроуровнями анализа социума и обнаружить потенциальные зоны напряжения и противоречий между ними, что и создает основу для возникновения дисфункциональных последствий, проявляющихся, в частности, в виде различных форм скрытой экономики. Системный подход позволяет возродить интерес к диалектике взаимоотношений между различными компонентами социетальной целостности и искать не отдельные, частные причины живучести теневого сектора, а рассматривать его в контексте структурных нестыковок, приводящих к нарушениям логики функционирования системы.

Рассмотрение взаимодействия между формальной и неформальной экономиками как самостоятельными системами позволяет также аналитически выделить их специфические свойства, выявить способы и механизмы их интеграции или факторы, обуславливающие взаимную несовместимость. Ибо, в конечном счете, от этого зависит вектор развития экономической системы в целом: будет ли она постепенно приобретать качества "чистой" модели легальной рыночной экономики или ее функционирование и в дальнейшем будет осложнено неэффективными, квазирыночными механизмами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.
- Барсукова С. Ю.* Неформальная экономика и система ценностей россиян // Социологические исследования. 2001. N 1.
- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
- Бессонова О. Э.* Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск, 1999.
- Бурдые П.* Начала. Choses dites. М., 1994.
- Волков В. В.* Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. N 1.
- Гидденс Э.* Устроение общества. Очерк теории структуризации. М., 2003.
- Занятость отдельных социально-демографических групп населения в переходной экономике России. М., 1998.
- Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России. М., 1999.
- Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001.
- Латов Ю. В.* Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М., 2001.
- Луман Н.* Теория общества. Сборник. М., 1999.

- Мицберг Г.* Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб., 2001.
- Неформальная экономика. Россия и мир. М., 1999.
- Олейник А. Н.* "Бизнес по понятиям": об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. N 5.
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997.
- Радаев В. В.* Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М., 2002.
- Радаев В. В.* Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М., 1998.
- Сото Э. де.* Иной путь: невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
- Тамбовцев В. Л.* Экономические институты российского капитализма // Куда идет Россия?.. Кризис институциональной системы. М., 1999.
- Титов В. Н.* Вещевой рынок как социальный институт // Общественные науки и современность. 1999. N 6.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.
- Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Вып. 2.
- Хлопин А.* Закон в социальных представлениях "новых русских", или где проходит грань преступления? // Pro et Contra. 2001. N 3.
- Чернима Н. В.* Социальный феномен занятости в неформальной экономике. Новосибирск, 1996.